

Когда главный чародей Слим, высший имперский чародей, исцелил его, Тодд пришёл в сознание.

Кстати, исцеление – это особая магия, которой могут овладеть только те, кто овладел магией воды.

– Действительно, у принца Тодда такой редкий талант к магии, но почему вы так усердно занимаетесь фехтованием... И овладеваете магией земли, когда правильный порядок – сначала изучать магию огня, затем магию воды...

Конечно, есть причина, по которой Слим пускается в пространную лекцию. Как главный имперский волшебник, он также выполняет роль домашнего наставника, чтобы вырастить Тодда с его исключительными способностями к магии в полноценного волшебника. Для него непростительно досаден тот факт, что Тодд, который в возрасте восьми лет уже может владеть магией четырех стихий – огня, воды, ветра, земли, – тратит время на такие вещи, как владение мечом.

В настоящее время на поле боя военные подразделения, называемые магическими солдатами, сформированные путем сбора магов, способных к магии, часто определяют исход.

Среди них маги магии огня, которые могут использовать магию огня, считаются звездами шоу. Чародеи, которые мчатся по полям сражений, убивая бесчисленных врагов, стоя во главе и направляя всех.

Если бы принц Тодд вырос в такую выдающуюся личность, будущее королевства Ринсгайя было бы обеспечено.

Вероятно, именно так думает главный имперский чародей Слим, но учитывая знания Тодда из его прошлой жизни, думать об этом было смешно.

Что необходимо для создания мобильных доспехов, так это магия земли и ветра, и эти два атрибута будут играть важную роль в будущем.

«Но нет смысла честно говорить то, что я думаю».

Поэтому Тодд легкомысленно проигнорировал длинную лекцию, гораздо более длинную, чем та, которую читал директор в его прошлой жизни, позволяя ей влетать в одно ухо и вылетать из другого.

Наконец, через несколько десятков минут его освободили.

Тодд прогуливался по дворцу, выглядя измученным, его лицо осунулось, а одежда казалась несколько растрепанной от усталости. Комната, в которую он направлялся, была найдена быстро, он дважды постучал, немного подождал, затем вошёл.

- Ааа, ууууу!

- Ты был хорошим мальчиком, Эдвард?

- Да! Так давай поиграем вместе!

- Ладно, ладно, не нужно так напрягаться, я сказал, что поиграю!

Живой мальчик, переполненный энергией, как будто все его существо было наполнено энергией, глаза сияли, как драгоценные камни.

Его зовут Эдвард Аль Ринсгайя.

Он - персонаж, которым будет управлять игрок в «Август. Верховный трон», главный герой истории, где он отстранит Тодда от престолонаследия и будет править как король практически на каждом маршруте.

И все же, проводя время за совместными играми или трапезами, я не чувствую той безжалостности, которая появляется, когда он вступает в игру на путь наследования.

«Может ли быть так, что невинное поведение также является актом, направленным на то, чтобы обмануть меня и захватить трон?»

Сначала у Тодда были такие подозрения, но они были рассеяны довольно рано.

Тодд, который испытывал некоторую привязанность к своему младшему брату Эдварду, выполнил просьбу Эдварда и положил на стол доску, чтобы поиграть в уникальную для этого мира настольную игру под названием «Сладо». Эта игра предполагает использование фигур, представляющих магическую пехоту и кавалерию, для победы над королем противника, аналогично шахматам в нашем мире.

- Хммм... Я поставлю пехоту впереди, а магическую пехоту...

- В таком случае, я пойду ва-банк с тяжелой кавалерией, готовый к потерям.

- Подожди минутку! Подожди!

Кивая в знак согласия и обдумывая свой следующий ход, Эдвард время от времени возвращался к предыдущему ходу, вызывая улыбку Тодда. Хотя обычно отступать от хода противоречило бы его принципам, он не возражал сделать исключение для просьбы своего обожаемого младшего брата.

Тодд не мог не улыбнуться усилиям Эдварда, таким маленьким, что был виден завиток у него на голове. Правда, реши он похвалить его как милого, это, скорее всего, привело бы к тому, что его отругали, поэтому он оставил эти мысли при себе.

Пока ребёнок размышлял о своем следующем шаге, Тодд вспомнил случай около шести лет назад, когда родился Эдвард, его младший брат.

Что почувствовал Тодд, когда у их матери, Цереры, начались схватки, так это ощущение срочности, как будто момент, которого он так боялся, наконец настал.

Первое, о чём Тодд должен был подумать, – это о своём собственном выживании. Если бы мир развивался так, как в игре, было очевидно, что Тодд не дожил бы до конца, независимо от того, какой маршрут он выбрал.

В то время как Тодд верил, что с ним всё будет в порядке, пока он будет осторожен, неопределенность заключалась в том, что он не знал, каким человеком станет Эдвард.

Эдвард, который был движим игроком, обладал личностью, которая могла значительно варьироваться в зависимости от его действий, выбранного им маршрута и финала, которого он достиг.

Если Эдвард, родившийся в этом мире, окажется жаждущим власти, как в «маршруте», где старшая дочь была безжалостно убита и рассматривала Тодда как препятствие, даже если Тодд откажется от своего права на трон, велика вероятность, что он будет убит.

Более того, на нескольких маршрутах, независимо от личности Тодда, они оказывались в ситуации, когда убивали друг друга. В таких случаях Тодд даже рассматривал идею убить Эдварда самому, но это была всего лишь мимолетная мысль.

Тодд не знал, что было бы лучше всего сделать, и обнаружил, что стоит лицом к лицу с новорожденным Эдвардом, не имея никаких ответов. Он внимательно наблюдал за младенцем, но не было никаких признаков странного поведения, которое могло бы указывать на осознание того, что он перевоплотился, как Тодд испытал при рождении. Не было никаких подозрительных проявлений, указывающих на то, что он заметил перевоплощение, как это сделал Тодд.

Тодд был рад, что Эдвард, похоже, не был перевоплощенцем, как он сам, и почувствовал небольшое отвращение к себе за это.

«Я... Я такой мелкий человек».

Испытывая отвращение к самому себе, он уставился на Эдварда, нахмутив брови, когда это произошло: Эдвард крепко сжал в ладони неосознанно вытянутый указательный палец правой руки старшего брата.

В этот момент по всему телу Тодда словно пробежал ток. Он почувствовал гордость за то, что это очаровательное создание перед ним было его младшим братом. Маленькая ладошка пульсировала, заставляя Тодда почувствовать, что Эдвард – живой человек.

Осторожно прикасаясь к этой крошечной ручке, как будто она могла сломаться от любого касания... Тодд неосознанно издал: «Ааа» и, в итоге, заплакал. Эдвард тоже плакал после того, как его отпустили, и смех акушерки над ними теперь – хорошее воспоминание.

Он никогда не должен делать ничего, что могло бы убить Эдварда, что бы ни случилось с ним самим. Если бы что-то заставило его возненавидеть, он без колебаний отдал бы это тело.

Это стало первой клятвой, которую мальчик Тодд дал, попав в этот мир.

После этого он присутствовал на родах всех своих младших братьев и сестер. И каждый раз, когда он прикасался к новым жизням, он подтверждал свою клятву заботиться о нём или о ней.

Пехота растоптана кавалерией, а волшебные солдаты, стреляющие через бреши, наносят удар королю на дальности стрельбы.

Сегодня победа снова досталась Тодду.

Он предавался воспоминаниям о былых временах, но, в конце концов, они прожили разное количество лет.

Учитывая его прошлую жизнь, ему больше тридцати лет, так что нет причин, по которым он должен проиграть... это то, что он хочет сказать, но на самом деле это был очень близкий бой. На доске Тодда остались только король, королева и случайно расставленные фигуры волшебных солдатиков, кавалерия уже исчезла.

Он выиграл, но это была победа на грани, где было бы уместно назвать это победой с небольшим отрывом.

«Но, как и ожидалось, Эдвард потрясающий. Он продолжает совершенствоваться в изучении того, как я играю. Такими темпами я, возможно, не смогу выиграть через несколько лет».

- О, я снова проиграл!
- Ты почти поймал меня, я думаю, это было близко.
- Давай сыграем ещё раз!
- Хорошо, тогда давай расставим фигуры по местам...
- Подожди минутку, старший брат!

Как будто ожидая возможности вмешаться в их разговор, дверь комнаты с силой распахнулась, и с громким топотом из коридора вбежала девушка с рыжевато-каштановыми волосами. С дерзким лицом, очень похожим на лицо её матери Айрис, с распущенными прямыми и длинными волосами, которые теперь были небрежно растрепаны, она прижалась к Тодду.

- Нет, нет, старший брат должен поиграть со мной!
- Эй, тебе не положено бегать в помещении, Энетия.
- Я такая...

Сжимая обеими руками свой безупречно белый костюм, в который она только что переоделась, она - Энетия Аль Ринсгайя. Третья в очереди на престол, первая дочь семьи Ринсгайя.

Как и в случае с Эдвардом, в игре нет и намека на безжалостную императрицу, которую можно увидеть в ней сейчас. Четырехлетняя малышка просто продолжает цепляться за Тодда, желая играть вместе, как обычная милая маленькая девочка.

Ни Эдвард, ни Энетия, ни другие его братья и сестры, все они - драгоценная семья Тодда. Он намерен сделать всё, что в его силах, чтобы они жили счастливо.

- Я пойду поиграю с Такеру, старшим братом.
- Эээ, Эдвард играет с вонючкой Такеру? Старшая сестра сказала, что от этого ты станешь вонючкой.
- Эдвард, всё в порядке. Давай сыграем в другую игру.
- ...Но.

- Всё в порядке, давай сделаем это.

Когда Тодд встал, он с силой оттащил цеплявшуюся за него Энетию, чтобы не получить отказа. Затем, как ни в чём не бывало, он переставил фигуры на доске и взял в поле своего зрения только Эдварда, как будто девочка в комнате была невидима для него.

Её мать, Айрис, очень избирательный человек. Айрис смотрит свысока на горожан, нет, на всех, кроме знати, и презирает тех, кого считает некультурными. Вероятно, воспитанная такой матерью, Энетия имеет привычку смотреть на Такеру несколько свысока, родившегося между принцессой Акицусимы и отцом Тодда из-за дружбы с океанической нацией Акицусима по ту сторону пролива Великого моря на западе.

В игре это не было очевидно, но дискриминационная идеология Энетии, похоже, была привита её матерью Айрис, а не Тоддом.

Вероятно, из-за того, что она слышала о нём только плохое от своей матери Айрис, её отношение к Такеру не улучшилось бы, сколько бы раз её ни поправляли.

<http://tl.rulate.ru/book/100132/3483610>